

Кирилл Ликов

Хэдхантер

Вертепские истории

Кирилл Ликов Хэдхантер

Серия «Вертепские истории», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69496117

SelfPub; 2023

Аннотация

«Вертепские истории» – это цикл философских сказок для взрослых, где фантазия переплетается с реальностью, а магия – с повседневностью. Рассказы цикла повествуют о жизни города Вертепск и его обитателях. За внешней фантастикой скрывается подтекст, а магия и чудеса становятся метафорой наших страхов, надежд и повседневных реалий.

Кирилл Ликов

Хэдхантер

Мужчина шел в город со стороны вокзала. Вертепск не совсем маленький городишко, где все знают друг друга в лицо, но и не многолюдный мегаполис, где не знаешь, как зовут соседей по подъезду. Идущий не был местным и вряд ли его вспомнил бы хоть один коренной житель, а некоренных в городе практически и не водилось. И вроде бы мужчина одет был обычно, как большинство граждан, и вроде портфель у него был стандартный для всей территории российской империи, и лицо обычно-стандартное, но... Было в нем что-то, что так и кричало каждому встречному: Я не местный! Приехавший в командировку или на работу? Вряд ли. Местные бонзы предпочитали иметь дело только с работниками-аборигенами, так как по жадности своей терпеть не могли оплачивать наймитам дорогу, проживание, и еще массу услуг, которые были положены приезжим работникам по КЗоТу. Отставший от поезда? Остановка скорых поездов была на станции Вертепска около десяти минут, а ближайший продовольственный магазин находился в пятнадцати минутах ходьбы, так что опоздавшие иногда случались. Но это был явно не отставший. Отставшие ходят медленно, любуясь достопримечательностями, а-ля тут Пушкин в лужу наступил, или бегают с выпученными глазами, высматривая полицию, дабы

там оказали содействие в столь прискорбной ситуации. Этот же шел быстро, четко, не глядя на таблички местных достопримечательностей, зная, куда и зачем ему нужно. Серенькой личностью, в общем-то, был этот прохожий. Но что-то было в нем такого, что заставляло прохожих смотреть ему в след и поминать про себя черта и его сородичей.

Мужчина двигался к маленькому зданию Вертепского института тяжелой промышленности. К некогда засекреченному ведущему институту области, сейчас пришедшему в упадок и державшемуся на плаву только за счет энтузиазма и фанатизма старых кадров. Но, что интересно, если сам институт и держался на плаву еле-еле, то охрана его была, как и в стародавние времена, молода, подтянута и укомплектована по самым высоким стандартам. Тут нельзя было встретить на проходной вялого вахтера пенсионного возраста, как в других подобных заведениях. Тут все были высоки, коротко стрижены, одеты, в однообразные камуфляжи, и оснащены однообразно. Пронести через охрану что-то, было практически невозможно, да и не через охрану тоже. Весь трехметровый бетонный забор был густо усеян колючей проволокой, вязью камер и дугой электронной аппаратуры охранного типа. На проходной, домик которой уже давно разваливался на кусочки, требуя капитального ремонта, стояло новейшее оборудование по слежению и контролю. Как говорят, пройти через этих церберов нереально, но приезжий это сделал легко. Он просто ткнул в лицо выскочившему навстречу охран-

нику какой-то корочкой и беспрепятственно прошел мимо. И даже писк металлоискателя не смог убедить здорового, коротко стриженного громилу хоть как-то воспрепятствовать. Старший охранник, которого сейчас не было на месте, по причине приема пищи и который работал в этом институте с самого открытия, взглянув на приезжего, точно бы сказал, что его тут никогда ранее замечено не было, даже эпизодически. Но, не смотря на это, незнакомец прошел к лифтам, как будто это был привычный каждодневный его маршрут, вызвал лифт, и направил его, не секундой не сомневаясь, на пятый подземный этаж, словно делал это много лет ежедневно. Выйдя из лифта, он вошел в курилку, где в это время находился один единственный человек. Не человек даже, а человечишка. Интеллигентик. Василий Иванович Долгощупиков, инженер, мастер по наладке жаровых котлов.

Не стесняясь и не распыляясь о погоде и других никому ненужных темах, для завязки разговора, чужак приступил к главному.

– Добрый день, если не ошибаюсь, Василий Иванович Долгощупиков, инженер этого института и мастер наладки жаровых котлов?

– Скорее утро, чем день, и не такое уж оно и доброе, – буркнул в ответ человек, – в остальном не ошибаетесь.

Именно Василий, именно Долгошупиков, и, естественно, инженер и мастер. С кем имею честь?

Василий Иванович был человеком с виду обычным. Высокий, немного сутулый, как большинство высоких людей. Возраста среднего, без особых примет, с простой обывательской внешностью. В общем, не был Василий Иванович отличен от миллионов обычных людей нашей прекрасной области.

– Простите, пожалуйста, забыл представиться, – незнакомец расплылся в улыбке, – Адам Григорьевич Лазарев. Менеджер по кадрам фирмы "Адов и Ко". Ну, а если совсем точно, то я являюсь хэдхантером этой фирмы.

– Вот так вот и сразу хэдхантером? И прямо так напрямую об этом заявляете? Видел, конечно, в своей жизни перекупщиков, но чтоб они представлялись вот так открыто... Браво!

– А что таиться то? Бизнес вполне легальный. Я же не воровать у вас идеи пришел, и не грабить вас. Я пришел предложить вам хорошую должность и хороший заработок, который вам не сможет никогда предложить ваш институт. Согласитесь – хорошо, нет, ну что ж, незаменимых, сами понимаете, не бывает.

– И многих вам такой тактикой удалось завербовать на службу?

– Честность – девиз нашей компании! И уверяю вас, мы не даем, как другие, тех обещаний, которых не сможем выполнить.

– А руководство в курсе, чем вы собрались тут заниматься?

– Мое, точно в курсе, а ваше не знаю. Хотя посудите сами, если я сюда прошел, следовательно, кто выписывал мне пропуск, точно должен быть в курсе событий, а выписать сей важный документ может по уставу вашего заведения, если я не ошибаюсь, только руководитель.

– Дожили, – Василий Иванович взял в рот сигарету и начал хлопать себя по карманам в поисках зажигалки, – свой же директор не против, чтоб меня переманила к себе чужая фирма... Куда катиться мир?

Адам Григорьевич услужливо поднес свою зажигалку собеседнику и дал прикурить.

– Если судить по Библии, то мир, как и положено, катить-

ся ко второму пришествию. Что же касается вашего директора, так помилуйте, рыночные отношения. Он видно посчитал, что это будет ему выгоднее.

– Хорошо, оставим демагогические разглагольствования и приступим к нашим баранам, – инженер выпустил большую порцию дыма в воздух, – но, перед этим я хотел бы получить честный ответ на один мой вопрос.

– И какой же будет вопрос?

– Как я понимаю вы не местная фирма.

– Столичная, – уточнил приезжий.

– Вот вам и вопрос. Чем мог заинтересовать вас простой мастер жаровых котлов, да притом из имперской глубинки? В столице что, мастера кончились? Или вы думаете, мы в провинции до сих пор работу бутылками водки меряем, и пытаетесь сэкономить на заработной плате?

– В столице все есть, там как говорится, каждой твари по паре. Но там нет подходящих именно нам. Сэкономить на человеке с периферии нам и в голову не приходило, так как с нынешним информационным потоком, даже на самых северных границах нашей необъятной родины, все в курсе, сколь-

ко что стоит. Так что бы вы хотели получить, чтоб быть готовым на нас работать?

– Ну, попросить то я могу много, дачу, квартиру, машину, зарплату в миллион золотых рубликов.

– Это все мелочи. Я б советовал думать не о квартирах и машинах, а больше о себе и об ближних своих. Я бы на вашем месте, например, просил бы нашу компанию помочь вашей дочке. Представляете, вы соглашаетесь работать на нас, а мы делаем все, чтобы ваша дочь опять научилась видеть.

– Вы издеваетесь? – от негодования Василий Иванович подскочил со стула. – Идите вон!

Адам Григорьевич даже не шелохнулся.

– Не орите вы так, я же сказал, что наша фирма не дает обещаний, которые не может выполнить.

– А про дочку? Я возил ее на обследование к лучшим врачам и все они сказали, что сделать ничего невозможно! Вы не господь бог случаем?

– Сядьте. Я не Господь Бог и даже не ангел его. Что вы скажете, если я вам скажу, что мы конкурирующая фирма? – сказал приезжий и улыбнулся.

– Кому конкурирующая?

– Тому, кем вы хотели меня посчитать.

– Только не говорите, что вы есть не кто иной, как Дьявол...

– Не скажу, вы же не думаете, что у дьявола нет больше дел, как заниматься вашей персоной лично? Для этого есть такие, как я, состоящие у него на посылках.

– И вы думаете, что я поверю в эту ахинею? Мы с вами не в каменном веке живем и не в темном средневековье, чтоб безоговорочно верить в персонификацию добра и зла. Если вы помощник дьявола, то предоставьте этому доказательства.

– Я умиляюсь людскому неверию. И какие доказательства вы хотели бы видеть? Мне что представить вам справку за подписью самого Князя? Но ведь даже посмотрев на эту справку, вы не поверите и скажете, что это всего лишь бумажка и ценности не представляет, так как подделывается за пять минут. Какие вам нужны доказательства моей вменяемости и честности?

– Ну, сотворите что-нибудь такое, чтоб я поверил вашим

словам, а не считал больным с хорошей фантазией.

– А что сотворить?

– Ну, не знаю... Ну, хоть огонь из пальца...

– Огонь из пальца? Нет уж, увольте. Клоунские представления давайте оставим для конкурентов. Это они любят по воде аки посуху, воду из вина, булки делить... Мы серьезная фирма, а не пиар компания, нам такие методы не к лицу.

– Ну, хоть что-нибудь вы можете сделать, чтоб я поверил в то, что вы не обычный сумасшедший?

– Необычный сумасшедший? Звучит двусмысленно, – улыбнулся Адам Лазорев. – извольте, я сделал это еще когда вошел сюда.

– Что-то я, если честно, ничего такого сверхъестественного не заметил.

– А это и не планировалось. Я еще раз объясняю, мы делаем чудеса для работы, но никогда для пиара. За кукольными чудесами для пиара в нищих массах, это к нашим оппонентам. Вы можете представить, чтоб Дьявол вышел к толпе и начал пиариться дешевыми трюками, как превращение воды

В вино?

– Ну, на счет Дьявола мне судить сложно. Но вы сами же сказали, что сделали какое-то волшебство... Так объясните, в чем он заключалось.

– Легко. Вы не подскажите случаем, во сколько вы пришли в курилку?

– Помню. Без пятнадцати восемь.

– И сколько мы уже с вами беседуем?

– Минут пять, наверное.

– А вам не кажется странным, что за это время никто сюда более не вошел? Сейчас же вроде время приема пищи, не так ли? Ведь вряд ли один-два человека хотя бы, не захотели перекусить вкусную еду?

– Не обратил внимания, увлекшись беседой с вами. Да это странно, в это время здесь обычно не протолкнешься.

– А вы на часы посмотрите.

Васили Иванович глянул на часы и вздрогнул.

– Без пятнадцати восемь. Странно... Наверное, встали...

– Вот видите, – рассмеялся Адам Григорьевич, – вы готовы поверить, в то, что часы, никогда раньше вас не подводившие встали, и даже не пытаетесь, сопоставив факты признать, что мое маленькое волшебство по остановки локального времени действует. Вот если бы я устроил бы тут мановением руки потоп или адово пламя, что, кстати, сделать легче, вы бы мне поверили быстрее.

Охотник за головами махнул рукой, и в ту же секунду комната наполнилась водой, и инженер неготовый к этому начал захлебываться. Секунда и все стало как прежде, только Василий Иванович махал руками и хватал ртом воздух.

– Расслабьтесь. Все уже закончилось. Теперь то вы мне верите?

– Верю, – прохрипел собеседник, откашливаясь.

– Хотите еще пиарских чудес, или вернемся к тому, зачем я сюда приехал?

Долгошупиков, наконец, полностью откашлялся.

– Если по-честному, я вас уже боюсь.

– Не бойтесь, просто кормить вас хлебами, и поить вином не было ни желания и настроения. Да притом, вы, люди, так лучше понимаете. Сделай я ручей под ногами, вы бы это за гипноз приняли, и мне бы еще пришлось что-то бы придумывать. А этот способ быстр, легок и самое главное убедительный.

– Да уж... Что убедительный, это стопроцентно.

– Ну что, теперь перейдем к нашим делам. Вам уже понятно, откуда я и где вам предлагают работать. Теперь вы действительно можете убедиться, что зрение вашей дочери вернуть в наших силах?

– Уверен, чтоб меня... Как я понимаю вы, как это описано в рассказах и романах хотите купить мою душу?

– Упаси вас бес. Если б речь шла о вашей душе, то тут меня точно не было бы. Я напоминаю, что я хедхантер, а не ловец душ. Да и ловец бы вам не потребовался. Стоило бы дожидаться вашей смерти и душа уже наша. Вам напомнить, про то, из чего у вас сделан дом и забор на даче? Не укради. Нарушение заповедей это уже путь к нам. А чтоб точно и бесповоротно, то ведомство Азазеля подсунуло бы под вас какого-нибудь инкуба или суккуба и дело в шляпе.

– Но если дело не в моей душе, то в чем?

– Уговорили. Если я уж сказал, что буду говорить правду, то давайте напрямую. Только учтите, вам эта правда встанет поперек горла. Вы согласны?

– А есть другой выход?

– В вашем случае нет.

– Тогда согласен.

– Тогда рассказываю. По стечению обстоятельств, у нас сейчас есть вакантное место смотрителя котлов. Да, тех самых котлов, в которых мучают грешников. Почему возникло свободное место, спросите вы? Отвечаю. Наш великий шеф, произведя в кой-то веки ревизию всех подвластных ему территорий, решил реформировать процесс искупления. С вашим техническим прогрессом, сексуальной революцией и вседозволенностью поток грешников не только не иссякает, но настолько увеличивается, что мощностей не хватает. И принято было решение обновить весь парк техники. Вот тут наша фирма и столкнулась с небольшими трудностями. Черти и демоны, великие мастера и фантазеры по поводу совращения душ, но полные профаны в технике. Мы можем пользоваться и виртуозно это делаем, но не изобретать, так как

это в нас изначально не заложено. Вот тут и пришла идея, что на эту вакансию лучше всего принимать людей, так как вам изначально даны возможности выбирать и, следовательно, изобретать. Если вы согласитесь, вам будет поручено изобретать новые виды котлов, кои будут работать лучше, жарче и быстрее. Не волнуйтесь, сами вы в попытках участие принимать не будете и даже в испытаниях, на грешниках естественно. Мы же понимаем ваши убеждения. Пытать и мучить вам подобных вы не сможете. На этом и строится расчет. Нам нужны изобретатели и ученые, а не садисты, так как любой затрепанный черт превзойдет любого садиста по всем критериям. Ловлю стандартный и уже заданный вопрос, насчет того, почему именно вы. Сейчас от вас потребуется все самообладание и выдержка. Готовы? Через полгода у вас начнутся боли в животе, вы обратитесь к врачу, пройдете обследование, как полагается, и у вас найдут саркому лимфосистемы. Я надеюсь, объяснять не надо что это такое?

– Нет, – прохрипел Долгощупиков.

– Тогда продолжаю. Четыре "химии" хоть и продлят ваше существование, но, увы, ненадолго. По прошествии десяти дней после вашей смерти, жена, ваша любимая Нина Карловна, не выйдя из шокового состояния, начнет переходить шоссе на красный свет и будет сбита пьяным обладателем Мерседеса. Дочь, как несовершеннолетний инвалид попадет

в интернат для слепых, квартира будет продана, так как находится в ипотеке, и....

-Хватит! – прокричал инженер. – Довольно!

– Хорошо. Довольно значит довольно. Заметьте, я предупреждал. Зная вас, то, что вы почти каждый год изобретаете усовершенствования котлов, и только по несправедливому стечению обстоятельств и идиотизму вышестоящих, эти изобретения остаются только на бумаге, наша корпорация, хотела бы предложить место изобретателя и реформатора нашей системы наказания и искупления. Если вы согласитесь, то к работе вы должны приступить уже завтра.

– То есть сегодня для этого мне нужно умереть?

– Незачем. Поймите, подождав всего годик, мы вас все равно получим. Но как душа вы нас, если честно, не интересуете. Душа – не человек, и изобретать ничего, увы, не может. Такого добра у нас пруд пруди. Вы нам нужны живым. Мы продлим ваше существование надолго, но, увы, не в этом мире. Здесь же все будет оформлено, что вы умерли. Такие правила.

– То есть в физиологическом плане я не умру, только формально?

– Да. Вас поселят в небольшой мирок, где вы будете жить комфортабельно и сможете воплотить все свои мечты и бурные фантазии. Единственное что вы все же будете обязаны, это работать на нас, и не сможете покинуть того мирка.

– А что тогда я получу взамен?

– Слышу хватку делового человека. Взамен, как я и говорил, наша фирма восстанавливает зрение вашей дочери, после этого делает так, что на вашу убитую горем семью выписывается наследство далекой тетушки, водитель злополучного мерседеса засыпает за столом, ну и немного мелочей, как хорошее столичное образование для вашей девочки, приятный и богатый муж, ну и еще что-нибудь.

– Я их больше не увижу?

– Увы, таковы правила.

– А нельзя ли сделать так, чтоб я тут остался? И не нужно бы было вам тратиться на наследство и другие траты. Только зрение дочери верните и все. А я буду тут работать и посылать изобретения вам. Да что посылать, у меня, их сейчас столько, что вам на много лет вперед хватит. Ведь посудите, это же будет выгодно и вам и мне.

Лазарев встал.

– Я люблю деловые хватки, но не тогда, когда человек хочет получить все по контракту и заплатить как можно меньше. Условия контракта не могут быть изменены. Вы знаете, что вас и вашу семью ждет в будущем, и знаете, что можно будет сделать для исправления ситуации. Ответ может быть только один: да, или нет.

– Можно подумать?

– Можно. Но не долго. Если вы согласны, то будьте завтра в семь утра на перекрестке Набережной улицы и проезда Инвалидов. Если же вы собираетесь проверить то, что я вам описал про ваше не столь далекое будущее, то прошу вспомнить про дачу, дом и забор. Верьте мне, лучше быть живым и здоровым в далеком мире и изобретать новые виды котлов для грешников, чем самому в них кипеть. Да и притом, подумайте, сможете ли вы смотреть в глаза своей семье, зная, что их ожидает и, зная то, что вы могли их спасти, не сделать этого.

– Это шантаж, – проскрипел Василий Иванович.

– Никакого шантажа, правда, еще раз правда, и ничего

кроме правды.

– Я буду думать.

– Думайте, времени у вас до завтрашнего утра. И не советую напиваться. Лучше по трезвому запомнить этот мир и насладиться напоследок его красками. Всего доброго.

– И тебе не хворать.

– Иваныч, ты, что сам с собой разговариваешь? Не заболел часом? – усмехнулся начальник смены.

Василий Иванович посмотрел на часы, было без четырнадцати восемь.

– Юрий Константинович, а ты когда сюда заходил, тут кроме меня больше никого не было?

– Окстись, Иваныч. Только ты. Слушай, иди-ка ты домой, отдохни. В тебе сегодня надобности больше нет, так что свободен.

– Спасибо, – Долгощупик вышел из курилки и побрел в сторону раздевалки.

Это был сторбленный и уставший человек.

– Сдаёт Иваныч. Может действительно хворает? – подумал начальник смены, глядя в след удаляющемуся инженеру.

Всю ночь Василий Иванович сидел на кухне, пил чай и смотрел на звезды.

– Что я собственно теряю? – шептал Долгощупиков, прихлебывая еще теплый чай. – Скотское существование на копеечную зарплату? Беганье по инстанциям и выбивание инвалидкой пенсии для дочери? Ежегодные унижительные проверки ее зрения на комиссии, как будто зрение у нее может восстановиться само собой, если на руках уже есть заключение ведущих столичных специалистов о том, что зрение потеряно навсегда и восстановлению не подлежит? Скучную работу и вечный отказ начальства по поводу его предложений по реконструкции цеха и изобретений? Это тяжело потерять?

Пепельница уже была переполнена окурками.

– А что я приобретаю? Все для семьи. Счастливую жизнь для дочери, спокойную старость для жены. Мои изобретения будут хоть кому-то нужны. Мой ум кто-то оценит. Пусть даже это будет Ад, и это будет использовано на грешниках, но им все равно мучиться, даже если я откажусь от этого предложения. Да и кого я жалею? Воров, которые в "смутное

десятилетие" разворовали страну? Бандитов, которые чинили свои разборки и убивали друг друга, не смотря на жертвы среди мирного населения? Маньяков, что убивали и насиловали детей? Насильников, кои испоганили судьбы ни в чем неповинным женщинам? Толстосумов, которые наслаждались роскошью, когда простые люди еле сводили концы с концами, а некоторые загибались от голода и холода? Нет! Для этих-то личностей я буду стараться в двойне и изобрету такие котлы, чтоб им пришлось там почувствовать всю боль, за все бесцельно прожитые годы.

– Ты спать сегодня будешь? – крикнула из спальни жена. – Тебе завтра на работу. Или ты забыл?

– Сейчас приду, солнышко.

– Давно ты мне про солнышко не говорил, – жена уже стояла в дверном проеме. – У тебя что-то случилось?

– Эээ... – поперхнулся чаем Иванович. – С чего ты подумала так?

– Дедуктивный метод. Слишком много чая, слишком много сигарет и спать не идешь. А на самом деле, я ж тебя чувствую за версту. Ты сегодня пришел какой-то не такой, я сразу почувствовала, что-то случилось. Но ты же партизан, по-

ка не спросишь, сам не расскажешь. Давай колись, что случилось.

– Понимаешь солнышко, мне командировку предложили.

– Сколько платят и надолго ли?

– Платят много и надолго. Но самое главное, они обещали помочь нашей малышке. У них есть какой-то суперврач, обещали, что зрение восстановится.

– Это же очень здорово! – всплеснула руками жена. – И что тебя не устраивает, если платят достойно? А насчет дочери... Лишним шанс никогда не бывает, лучше сделать больше, чем упустить шанс.

– Понимаешь... Мне придется делать плохие вещи...

– Тебя что, просили кого-нибудь убить? И ты согласился?

– Сплюнь! Никакого убийства мне не предлагали. Просто эта командировка, как бы это сказать, в места, где исполняются наказания.

– В систему ГУИН что ли? А зачем им специалист по жаровым котлам?

– Понимаешь, у них там большие потоки грешников...

– Кого?

– Ну, заключенных и они собираются реформировать систему искупления.

– пытки что ли? Боже, куда катится мир?

– Вот и я думаю, стоит ли соглашаться? Стоит ли прикладывать свою руку к этому...

– На счет девочки нашей что?

– Они обещали помочь, если я соглашусь.

– Тогда соглашайся не задумываясь. Из этих ублюдков, кто сидит там, никто бы не задумывался на счет нашей дочери. Они знали, на что идут и нечего их жалеть. Нас из них никто не пожалеет.

– Ты думаешь?

– Уверенна. И нечего тут сопли распускать. Не ты, так другого найдут и нашему маленькому солнышку не помогут. Все

хорош чай пить, пошли спать!

– Пойдем, – промямлил он и поплелся за женой в спальню.

Утро следующего дня играло красками как никогда ранее. Василий Иванович стоял на пересечении Набережной улицы и проезда Инвалидов.

– Ну что же, осталось только подписать контракт, – приезжий протянул бумагу, – прочтите и распишитесь.

– Кровью?

– Ручкой. Можно шариковой.

Долгощупиков бросил взгляд на контракт.

– А может все-таки...

– Нет, – резко оборвал его собеседник.

– Хорошо, – сказал инженер и подписал.

– Контракт подписан. Амэн.

Послышался визг тормозов и предсмертный крик мужчи-

ны. Василия Ивановича накрыла темнота.

После похорон Долгощупикова до его семьи донеслась весть, о смерти его какой-то далекой тетушки из Франции и о ее наследстве. У Леночки, на удивление столичных специалистов, началось восстанавливаться зрение, она пошла учиться в престижный институт, куда сдала вступительные экзамены самостоятельно и там познакомилась с молодым человеком, приятным во всех отношениях, являющимся, единственным сыном одного из нефтяных магнатов.

– Ну что грешники? – улыбнулся старый черт. – Нам прислали новый вид котла. Есть желающие опробовать новую технику?

А в далеком маленьком мирке перед рисунком нового своего изобретения стоял скучный, ничем не интересующийся и никому не нужный человек и шептал уже какое столетие подряд, – Зато им сейчас хорошо. А я... Я выдержу.

Мужчина шел в город со стороны вокзала...